

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 1, pp. 43–55, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(470.47).084:619.9

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-43-55

Эпидемические заболевания в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX – начале XX в.

Александр Нармаевич Команджаев¹, Саглар Евгеньевна Бадмаева²

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой

 0000-0002-7064-7315. E-mail: ak.narma@mail.ru

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат биологических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой

 0000-0001-7180-7862. E-mail: badmaevase80@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Команджаев А. Н., Бадмаева С. Е., 2021

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется малоизученный в исторической науке вопрос о масштабах распространения эпидемических заболеваний в калмыцких улусах в конце XIX – начале XX в. и методах борьбы с ними. По данной проблеме в опубликованной литературе имеются доклады, прозвучавшие на первом съезде астраханских врачей, в том числе работавших в калмыцких улусах в изучаемый период, в которых они поделились своим опытом и ценными наблюдениями. В немногочисленных работах историков данная проблема получила лишь фрагментарное упоминание. *Цель и задачи.* Целью исследования является подробный обзор эпидемических заболеваний в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX – начале XX в. *Материалы и методы.* Исследование основано на применении комплекса общенаучных и конкретно-исторических методов. Соблюдение принципа историзма позволило авторам избежать модернизации изучаемых явлений более чем столетней давности, метод системного анализа и междисциплинарный подход дали возможность проанализировать конкретные события калмыцкой жизни как часть целостной картины. *Источники.* Исследование базируется в основном на материалах врачебного стола (отделения) Управления калмыцким народом, хранящихся в Национальном архиве Калмыкии. Данные источники впервые вводятся в научный оборот. *Результаты.* Несмотря на значительную отдаленность калмыцких кочевых хотонов от административных центров и врачебно-фельдшерских пунктов, медицинским работникам удавалось оперативно реагировать на возникновение эпидемических случаев. Основными действиями медицинских работников и административно-полицейского персонала,

помимо лечения, являлись карантинные и дезинфекционные мероприятия, а также врачебный осмотр и наблюдение населения по значительному периметру вокруг эпидемического очага. *Выводы.* Анализ конкретного материала по проблеме показал широкую распространенность в калмыцких улусах эпидемических заболеваний, прежде всего тифа, оспы, кори, дифтерита и других, реже — холеры и чумы. Следует признать, что постоянное присутствие этих заболеваний в медицинской статистике Калмыцкой степи являлось свидетельством их эндемичности, объясняющейся целым рядом причин.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, кочевники, Астраханская губерния, улусы, аймаки, хотоны, урочища, эпидемические болезни, карантин, дезинфекция

Благодарность. Исследование выполнено в рамках внутривузовского гранта Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова «Исторический опыт противодействия массовым эпидемиям и эпизоотиям в XIX – начале XX века: на примере Калмыкии», 2020.

Для цитирования: Команджаев А. Н., Бадмаева С. Е. Эпидемические заболевания в Калмыцкой степи в конце XIX – начале XX в. // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 1. С. 43–55. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-43-55

Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate: Epidemic Diseases, Late 19th – Early 20th Centuries

Alexandr N. Komandzhaev¹, Saglar E. Badmaeva²

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor, Head of Department
 0000-0002-7064-7315. E-mail: ak.narma@mail.ru

² Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Biology), Associate Professor, Acting Head of Department
 0000-0001-7180-7862. E-mail: badmaevase80@gmail.com

© KalmSC RAS, 2021

© Komandzhaev A. N., Badmaeva S. E., 2021

Abstract. *Introduction.* The article examines the understudied issues of how and to what extent epidemic diseases used to spread across Kalmyk *uluses* ('districts') in the late 19th – early 20th centuries, with special attention be paid to employed control and monitoring methods. The problem was covered in a number of published reports delivered at the First Congress of Astrakhan physicians to have worked in Kalmyk-inhabited lands during the period under study, and the former contain their shared their experiences and valuable findings. Historians hardly ever approached the topic in just a few papers. *Goals.* So, the work aims at a detailed survey of epidemic diseases in the Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate in the late 19th – early 20th centuries. *Materials and Methods.* The study employs a set of general scientific and specific historical research methods. The observance of the historicism principle made it possible to avoid modern misinterpretations of the century-old events examined, while system-analysis techniques and interdisciplinary approaches resulted in that certain specific events of Kalmyk life were analyzed as parts of an overall picture. The article mainly explores and newly introduces materials of the Medical Department — a healthcare agency within the Kalmyk People's Administration — currently stored at the National Archive of Kalmykia. *Results.* Despite the remoteness of Kalmyk nomadic settlements (Kalm. *khoton*) from administrative centers and first-aid stations, healthcare practitioners still were efficient enough to promptly respond in case of epidemic outbreaks. Besides treatment proper, the medical, administrative and police personnel were largely responsible for quarantine and disinfection activities, medical examination and supervision of people living around the periphery of the effective disease area. *Conclusions.* The analysis of materials dealing with the issue reveals Kalmyk districts were widely affected by epidemic diseases,

such as typhus, smallpox, measles, diphtheria and others, while cholera and plague were not that often. It should be admitted that the frequent occurrence of those diseases in medical records across the Kalmyk Steppe was determined by their endemicity to have resulted from a number of reasons.

Keywords: Kalmyk steppe, nomads, Astrakhan Governorate, *ulus*, *aimag*, *khoton*, localities, epidemic diseases, quarantine, disinfection

Acknowledgements. The reported study was funded by Gorodovikov Kalmyk State University, grant (project) name 'Historical Experience of Combatting Mass Epidemics and Epizootics, 19th – Early 20th Centuries: A Case Study of Kalmykia', 2020.

For citation: Komandzhaev A. N., Badmaeva S. E. Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate: Epidemic Diseases, Late 19th – Early 20th Centuries. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14(1): 43–55. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-43-55

Введение

Указанная проблема в исторической науке относится к малоизученным. Подавляющее большинство имеющихся публикаций об эпидемических заболеваниях в Калмыкии изучаемого периода относится к дореволюционному времени и является, как правило, заметками врачей, работавших в калмыцких улусах в начале XX в. Таковыми были доклады о тифе, сифилисе, оспопрививании и др., в которых улусные врачи Калмыцкой степи А. Д. Абрамов, С. Р. Залкинд и П. И. Смирнов делились опытом своей работы на I съезде врачей в Астрахани в 1903 г. [Абрамов 1905; Залкинд 1905а; Залкинд 1905б; Смирнов 1905].

В 1909 г. в «Известиях общества астраханских врачей» была опубликована статья врача Управления калмыцким народом П. В. Пальмирского [Пальмирский 1909] об условиях борьбы с эпидемическими заболеваниями в Калмыкии. В период складывания новой медико-санитарной системы в 1920-е гг. были изданы статьи врача и организатора системы здравоохранения советской Калмыкии У. Д. Душана [Душан 1925; Душан 1927]. За годы своей долгой врачебной деятельности он также написал этнографические работы об обычаях, обрядах, традициях и суевериях у калмыков [Душан 2016]. Все перечисленные нами публикации являются в большей степени заметками и наблюдениями практикующих врачей и, безусловно, полезны для нас в качестве ценных источников.

Из работ историков, касавшихся этой проблемы, можно отметить статью

В. Н. Авлиева [Авлиев 2014] об эпидемии оспы в первой половине XIX в., диссертацию М. В. Бадугиновой [Бадугинова 2018], в которой автор обратила внимание на заболевания оспой в калмыцких улусах в начале XX в., и раздел о развитии системы здравоохранения в Калмыцкой степи изучаемого периода в трехтомной истории Калмыкии [Команджаев 2009].

Несомненный интерес вызывает книга о С. Р. Залкинде, опубликованная к 140-летию со дня его рождения [Залкинд 2010]. О внимании зарубежных исследователей к поставленной проблеме свидетельствует опубликованная в 2013 г. статья японского ученого Такехико Иноуэ [Такехико 2013]. В целом, исходя из степени изученности проблемы, авторы в данной статье представляют обзор борьбы с эпидемическими заболеваниями в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX – начале XX в.

Материалы и методы

Исследование основано на применении комплекса общенаучных и конкретно-исторических методов. Особое значение имеет соблюдение принципа историзма, позволившее авторам изучить без модернизации историю эпидемий более чем столетней давности. Метод системного анализа и междисциплинарный подход дали возможность проанализировать конкретные события калмыцкой жизни как часть целостной картины. Исследование базируется на привлечении комплекса архивных документов, впервые вводимых в научный оборот. Они хранятся

в документах врачебного стола (отделения) Управления калмыцким народом в Национальном архиве Республики Калмыкия и представляют собой преимущественно делопроизводственные материалы и частично данные медицинской статистики.

Эпидемические заболевания в конце XIX – начале XX в.

Общий обзор заболеваний в конце XIX в.

В 1871 г. больных, обращавшихся за медицинской помощью, насчитывалось 1 607 чел., из которых 317 умерло [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 29]. Наибольшее количество больных наблюдалось в Багацохуровском и Хошеутовском улусах, пос. Калмыцкий Базар и в низменной части дельты Волги — Мочагах. Преобладали лихорадка (малярия), желудочно-кишечные болезни, оспа и единичные случаи холеры. Оспопрививание сделали в 1871 г. 3 309 детям [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 30], в 1873 г. — 3 080 прививок [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 18. Л. 85].

В 1872–1873 гг. в калмыцких улусах «свирепствовала на калмыках в значительной степени натуральная оспа», от которой «вымерли целые семейства» [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 25. Л. 17]. В связи с этим произошла, по признанию администрации, «ощутительная убыль ... в числе душ и в количестве семей» [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 25. Л. 17].

В 1878 г. во все улусы Калмыцкой степи Астраханской губернии было разослано распоряжение Управления калмыцким народом о принятии мер в случае возникновения эпидемии тифа. Попечители калмыцких улусов объявили об этом всем зайсангам, аймачным старшинам и хотонным старостам и обязали последних сообщать незамедлительно в улусные управления о появлении болезни и принимать меры по охране возникших очагов [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 1. Л. 8].

Одновременно с распоряжением управление отправило в улусы лечебные и дезинфицирующие средства: касторовое масло, лимонная, карболовая, хлористо-водородная и фосфорная кислота, анисовые капли, сернокисловый ринин, хлорная вода, уксус и др. [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 1. Л. 9, 16].

В 1878–1879 гг. возникла эпидемия чумы в станице Ветлянской Астраханской губернии, унесшая 434 человеческие жизни. В связи с этим была объявлена тревога по всей территории губернии, в связи с чем в распоряжение Управления калмыцким народом по соглашению Министерства госимуществ и Министерства внутренних дел были направлены 2 врача из Воронежской губернии. Воронежский уездный врач Н. Юрков отправился в Малодербетовский, Багацохуровский и Александровский улусы, врач Бобровского уезда Литошенко — в остальные улусы для ознакомления с эпидемической ситуацией в этих регионах [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 34. Л. 36].

В том же году наследник нойона Малодербетовского улуса Церен-Давид Тундутов выделил 5 000 руб. из полученного им албанного сбора для приобретения дезинфицирующих средств для населения улуса. На эти средства опекун малолетнего наследника зайсанг Кутузов приобрел 5 бочек с дезинфицирующей жидкостью, отправленных в родовые кочевья Шарнутова, Бухусова, Тебектенерова и других родов. Дезинфекция жилья кочевников производилась, по мнению врача Юркова, не качественно: ответственный человек, «открыв дверь или откинув кошму, брызгал из клисторной трубки и шел к следующей кибитке» [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 34. Л. 86–87].

В 1884 г. «господствующими» болезнями были оспа и сифилис. Оспа наблюдалась в эпидемических масштабах: из заболевших 219 человек умерло 110. От кори скончались 6 чел. из 21 заболевшего [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 72. Л. 8об.].

В отчете Управления калмыцким народом за 1885 г. отмечалось, что из всех эпидемических болезней по степени распространения и числу жертв «страшным народным бичом является по-прежнему натуральная оспа». Вместе с тем составители отчета заметили «отрадное» явление: «в некоторых родовых обществах удалось побороть существовавший предрассудок против предохранительного оспопрививания» [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 83. Л. 10об.]. Имевшие место случаи появления оспы чиновники связывали «заражение от крестьян и казаков из соседних селений» [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 83. Л. 10об.].

В связи с этим администрация обратила внимание на то, что в Харахусовском улусе, расположенном в центре Калмыцкой степи и не имевшем общих границ с крестьянско-казачьими поселениями, в последние 3 года эпидемий оспы не наблюдалось, в то время как в калмыцких кочевьях по соседству с селами и станицами в 1885 г. заболели оспой: в Эркетеневском, Яндыко-Мочажном улусах и пос. Калмыцкий Базар 52 чел. (умерли 19), в Александровском и Багацохуровском улусах — 96 (умерло 60), в Малодербетовском и Икицохуровском улусах — 129 (умерло 82). Оспопрививанием было охвачено 4 741 чел. [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 83. Л. 11, 90].

Сифилис проявлялся преимущественно «в форме вторичных конституционных явлений» и легко передавался здоровым людям, по мнению чиновников, «из-за незнания калмыками» способности заболевания передаваться бытовым путем [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 83. Л. 11об.].

В 1886 г. эпидемия оспы наблюдалась в Малодербетовском и Багацохуровском улусах, занесенная, по мнению администрации, из соседних крестьянских сел и казачьих станиц (заболело 81 чел., умерло — 48), из заболевших дифтеритом 15 чел. в Багацохуровском улусе умерло 6 [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 94. Л. 11].

Статистика амбулаторных больных была следующей: в 1-м врачебном участке, куда входили Эркетеневский, Яндыко-Мочажный улусы и пос. Калмыцкий Базар, обратились за медицинской помощью 1 296 чел.; во 2-м участке (Багацохуровский и Харахусовский улусы) — 1 453, в 3-м (северная часть Малодербетовского улуса) — 1 558, в 4-м (южная часть Малодербетовского и Икицохуровский улусы) — 1 100 чел. [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 94. Л. 10]. Каждый участок курировался врачом.

В борьбе с сифилисом придавалось особое значение пропаганде профилактических мер. В этих целях Управление калмыцким народом поручило врачам подготовить небольшую брошюру, переведенную на калмыцкий язык, для распространения среди калмыцкого населения [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 94. Л. 11об.]. Для нужд оспопрививания в Калмыцкой степи действовали два телятника: один в северной части Малодербе-

товского улуса (с. Тундутово), другой — в южной части Малодербетовского улуса (урочище Элиста). Работой этих телятников руководили улусные врачи. Получение детрита от телят для прививок и его рассылка по улусам Калмыцкой степи производились два раза в год: весной, в апреле–мае, и ранней осенью (с конца августа до конца сентября) [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 94. Л. 10].

Эпидемическая ситуация в начале XX в.

Из эпидемических заболеваний самой распространенной болезнью в калмыцких улусах являлась оспа. По наиболее подробным архивным данным 1903 г., в январе–феврале натуральная оспа наблюдалась в Яндыко-Мочажном улусе — в урочищах Манчик, Кедге, Ялмта и др. В урочище Сандык заболело 28 чел. Все случаи заболевания были завезены калмыками, возвращавшимися с рыболовных промыслов на острове Забурунный братьев Сапожниковых [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 16. Л. 1–1об.]. Тогда же по той же причине оспа «бушевала» в Эркетеневском улусе, где заболели ею 60 чел., из которых умерли 25. В трех улусах (Яндыко-Мочажном, Эркетеневском и Багацохуровском), где преобладающим видом отходничества бедняков являлся наём на рыбные промыслы Прикаспия и дельты Волги, в 48 урочищах заболело оспой в январе 1903 г. 206 чел., из которых умерло 83 [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 16. Л. 2об.]. 27 января, по сообщению фельдшера Икицохуровского улуса, в Хошутовом и Яргачин-Эркеневском родах заболели оспой представители духовенства (3 гелюнга и 2 манджика). Они были изолированы, и установлен карантин [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 297. Л. 3].

При возникновении эпидемии оспы немедленно проводилось оспопрививание населения как в очаговых урочищах, так и в соседних. В 1903 г. оспопрививанием занимались 16 улусных фельдшеров и 16 штатных и вольнонаемных оспопрививателей. Привито было в том же году 13 908 чел. [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 16. Л. 46]. Как правило, оспопрививание проводилось весной и ранней осенью, поскольку в летнюю жару и в зимний холод возникали проблемы с хранением и транспортировкой детрита для прививок, получаемого из телятников в Малодербетовском и Маньчском улусах Калмыцкой степи и, в случае нехватки, за-

купаемого в соединенной Александро-Мариинской больнице в г. Астрахани или в частных телятниках [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 16. Л. 5об.].

В 1903 г. наблюдались в значительных размерах очаги заболевания тифом в калмыцких улусах Астраханской губернии: заболело тифом 881 чел., из которых умерло 90. Особенно велика была заболеваемость в мае–июле в период возвращения калмыков с рыбных промыслов после весенней путны. Тиф затронул и медицинский персонал Калмыкии: им переболели врач Управления калмыцким народом П. В. Пальмирский, фельдшеры Горшков, Жигадло и Стречков. Наиболее крупным очагом заболевания тифом стал Эркетеневский улус: заболели 659 чел., умерли 67. В Александровском улусе заболели 63 чел. (умерли 9), в Яндыко-Мочажном — 21, в Харахусовском — 12 (умерли 2) [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 16. Л. 4]. Преобладали случаи заболевания калмыков возвратным тифом, реже — сыпным и брюшным.

Это наблюдалось на протяжении всего изучаемого нами периода. 7 мая 1908 г. на заседании Багацохуровской улусной санитарно-исполнительной комиссии (члены: попечитель улуса Е. Бондаренко, врач Управления калмыцким народом А. Цветков, фельдшер И. Крючков, письмоводитель А. Рушевский) обсуждался вопрос о возникновении эпидемии возвратного тифа в урочище Болдан Гецюлин Боро (заболели 31 чел.). Было решено установить карантин с выделением кибитки для полицейского надзора, ходатайствовать в Управление калмыцким народом о командировании в очаг врача и фельдшера с необходимыми лекарствами и о выделении средств на командировки и закупку продовольствия для «неимущих» больных. Были оповещены о заболевании в урочище через аймачных старшин все жители улуса, а также попечители соседних улусов [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 297. Л. 44].

Управление калмыцким народом в связи с этой эпидемией приняло 12 мая 1908 г. решение о приглашении эпидемического фельдшера и санитаров, о приобретении дезинфекционного аппарата «Лингнер» и выделении 25 руб. на продовольствие для «неимущих» больных [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 297. Л. 45].

26 мая 1908 г. заведующий калмыцким народом Иодковский в своем докладе астраханскому губернатору сообщил, что заболел тифом врач Яндыко-Мочажного улуса Цветков, вернувшийся из командировки в Багацохуровский и Александровский улусы. На период его лечения врачом Яндыко-Мочажного улуса, где заболели тифом 6 чел., назначили студента Военно-медицинской академии Смыслова, обязанности которого были «выполнены и закончены» через 20 дней с выздоровлением Цветкова [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 297. Л. 46, 58].

Большую опасность в Калмыцкой степи представляли случаи заболевания холерой. В 1907 г. в ряде губерний Европейской и Азиатской России распространилась эпидемия холеры, захватив в числе других Астраханскую губернию. В связи с этим Министр внутренних дел П. А. Столыпин и главный врачевный инспектор России Л. Н. Малиновский в своем циркуляре губернаторам 21 декабря 1907 г., сообщив о снижении эпидемии, сочли необходимым в регионах улучшить условия водоснабжения, усилить надзор за состоянием здоровья населения и составить план мероприятий на случай возникновения холеры [НА РК. Ф. 9. Оп. 297. Д. 1. Л. 1].

7 февраля 1908 г. П. А. Столыпин сообщил астраханскому губернатору об императорском разрешении израсходовать 1 500 руб. из калмыцкого общественного капитала на противохолерные мероприятия [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 297. Л. 5].

Уже в январе 1908 г. Управление калмыцким народом обратилось в Астраханскую фельдшерскую школу о направлении на случай появления холерной эпидемии двух ее выпускников в Александровский улус и пос. Калмыцкий Базар с жалованьем 60 руб. в месяц. 14 января был временно назначен врачом Манычского улуса студент Военно-медицинской академии В. Л. Долинка [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 297. Л. 14–15].

В связи с тем, что в 1907 г. «холера сильно свирепствовала» в пос. Калмыцкий Базар, сюда был направлен в качестве эпидемического фельдшера выпускник Астраханской фельдшерской школы Юсупгалиев [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 297. Л. 32].

В июле 1908 г. состоялись заседания санитарно-исполнительных комиссий в Александровском, Яндыко-Мочажном, Ма-

нычком, Харахусовском улусах и пос. Калмыцкий Базар с одинаковой повесткой об угрозе возникновения холеры [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 297. Л. 126–262]. Были приняты решения о противохолевых мероприятиях: закупка дезинфицирующих средств, приобретение кибиток для изоляции больных, оповещение населения, распространение брошюры о болезни на русском и калмыцком языках. В это же время фельдшер Чеботарев обнаружил заболевшего холерой в урочище Меньта Харахусовского улуса. Для предотвращения распространения холеры учредили на почтовом тракте в урочище Давсна-Худук наблюдательный пункт в составе фельдшера, стражника и рассыльного со знанием калмыцкого и русского языка [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 297. Л. 181]. Еще один случай холеры был обнаружен в Икицохуровском улусе, 3 случая в Александровском улусе, но наибольшее число больных наблюдалось в пос. Калмыцкий Базар, где в 1908 г. заболели холерой 23 чел., из которых умерли 12 [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 297. Л. 267].

Распространенными в Калмыцкой степи являлись случаи заболевания малярией жителей хотонов, находившихся вблизи водоемов, поросших камышом. Распространителями болезни являлись, как правило, комары. В 1902 г. заболели малярией 1 369 чел., в следующем году — 1 433 чел., из которых умерли 2 [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 16. Л. 5].

В 1903 г. были отмечены 25 случаев заболевания сибирской язвой, в том числе 15 — в Малодербетовском, 6 — в Эркетевском улусах [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 16. Л. 4об.].

В 1902 г. врачебный инспектор Астраханской губернии, ревизовавший медицинские учреждения некоторых калмыцких улусов, отмечал в своем отчете, что среди калмыков «очень распространен» сифилис [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 17. Л. 4]. В 1903 г. в фельдшерские и врачебные пункты Калмыцкой степи обратились 741 чел., заболевшие сифилисом. Львиную долю среди них заняли лица с наследственными формами болезни и заразившиеся бытовым путем, в том числе 211 детей [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 16. Л. 5].

Выборочный анализ регулярных десятидневных ведомостей о ходе эпидемических заболеваний по улусам Калмыцкой степи в

марте–сентябре 1909 г. выявил следующую картину: заболело тифом 214 чел. (умерли 20), дифтеритом — 40 (умерли 4), скарлатиной — 27 (умерли 5), корью — 19, оспой — 14 (умер 1) [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 22. Л. 128–358]. При этом следует иметь в виду, что эти сведения об эпидемических заболеваниях не полны, поскольку выборка данных производилась на основе имеющихся в архивном деле лишь одной трети ведомостей (72 из 225 полагающихся ведомостей за указанный период).

Ситуация с эпидемиями тифа (сыпного, брюшного и возвратного) была достаточно тяжелой в масштабе всей Астраханской губернии, куда входила Калмыцкая степь как особая административно-территориальная единица. В журнале Особого совещания для выработки мероприятий против эпидемии тифа в г. Астрахани и уездах от 24 апреля 1909 г. было обращено внимание на то, что в центральной тифозной больнице нет условий (отсутствует водопровод), нет утвержденных санитарных правил в частных ночлежных и постоянных дворах. Совещание рекомендовало произвести ремонт и очистку больницы. На этом заседании старший врач Управления рыбными и тюленьими промыслами М. А. Мишкин доложил о неблагополучной эпидемиологической ситуации на промыслах и слабой врачебной помощи. Здесь работали 15 врачей, и на каждого врача приходилось по 15 и более промыслов с сотнями и тысячами рабочих. На промыслах заболевания тифом и оспой являлись частыми. В частности, в 1909 г. заболели оспой рабочие на шаландах промысла Красильникова, среди которых были калмыки [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 22. Л. 189–190].

В 1909 г. эпидемия скарлатины длилась 2,5 месяца — с конца августа до начала ноября — в с. Тундутово среди учеников Малодербетовской улусной школы. На заседании Малодербетовской улусной санитарно-исполнительной комиссии 28 августа 1909 г. попечитель улуса И. И. Проскураков доложил об эпидемии в улусной школе с летальным исходом в 4 случаях. Было решено, по предложению попечителя и улусного врача А. И. Абакумова, просить Управление калмыцким народом о выделении денег на дезинфицирующие средства и на медикаменты для лечения заболевших (сулема, касторовое масло, карболовая кислота и

др.), ввести карантин в школе с привлечением местных полицейских стражников, отменить занятия в школе до 25 сентября и известить население улуса через аймачных старшин и хотонных старост [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 22. Л. 278–280]. В октябре с началом занятий в школе возникла новая вспышка скарлатины. 26 октября попечитель улуса отправил в Управление калмыцким народом телеграмму, в которой сообщил об этом случае и попросил разрешения на отмену занятий в школе, с чем заведующий калмыцким народом Козин согласился [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 22. Л. 259].

1909 год завершился ноябрьской вспышкой оспы в урочище Горбун-Сала Александровского улуса, в связи с чем попечитель улуса просил Управление калмыцким народом командировать в очаг оспопрививателя Араева для «поголовной прививки (населения. — *авт.*) в данном урочище» [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 22. Л. 358].

Подобная картина эпидемических заболеваний наблюдалась постоянно и повсеместно в калмыцких улусах. В частности, в январе 1911 г. сообщения Малодербетовского улусного попечителя Рысина врачу Управления калмыцким народом С. Залкинду представляли собой очень тревожные сводки. 2 января он сообщил, что эпидемия тифа в улусе нарастает (заболели 25 чел.). 21 января он информировал, что обнаружилась корь у жителей урочища Салбру Кетченерова рода: «ученики распушены, семья учителя заражена, с 15 января объявлен карантин» [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 26. Л. 9]. 28 января попечитель сообщил, что в Бага-Манлан Шебенеровом роде брюшной тиф наблюдается у 2 чел., возвратным тифом болеют 17 чел., оспой — 3, цингой — 2, бронхитом — 3, малярией — 1. В тот же день он отправил еще одно сообщение, что корь «появилась» в пос. Червлёный [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 26. Л. 5–20].

На исходе 1912 г., 31 декабря, фельдшер Багацохуровского улуса Крючков сообщил попечителю о появлении кори в улусной школе, находившейся в г. Енотаевске, и по распоряжению заведующего калмыцким народом Овечкина здесь был установлен карантин [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 56. Л. 1–2].

1913 г. начался с заболевания корью детей в Бага-Хуруловом аймаке Малодербетовского улуса. В пос. Чилгир Икицоху-

ровского улуса в марте 1913 г. появился тиф «неопределенной» (сыпной, брюшной или возвратный) формы, заболело 22 чел. [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 56. Л. 3, 11]. 29 мая того же года попечитель Харахусовского улуса сообщил, что в урочище Эмне-Тоста Эрдниевского аймака в Ангучиновом хуруле возникла эпидемия возвратного тифа: установлен карантин, в очаг выехал врач Чапковский [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 56. Л. 29].

Наряду с этим в калмыцких улусах постоянно появлялись эпизоотии у степных грызунов и домашних животных. В июне 1913 г. попечитель Малодербетовского улуса информировал Управление калмыцким народом о том, что в Сальском и Шарнатовском аймаках происходит падеж сусликов и для сбора павших грызунов создан специальный «сусликовый» отряд. В связи с этим попечитель просил командировать фельдшера для изучения причин этого падежа [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 56. Л. 34, 58]. Этот случай с грызунами вызвал большую тревогу у врачей и местного руководства. Срочно была разослана по всем улусам «Инструкция для врачебного и полицейского персонала, находящегося на борьбе с чумой во всех населенных местах Астраханской губ.», в которой подробно был обозначен весь регламент обязательных действий при обнаружении чумы. Регламент предусматривал изоляцию больных, строгий карантин, эвакуацию здоровых лиц, термометрирование и врачебное наблюдение окрестного населения. Были определены строгие правила и средства дезинфекции: жилые помещения обрабатываются серой, формалином и побелкой, нежилые помещения — известковым «молоком», деревянные части и мебель — горячим мыльно-карболовым раствором. За уничтоженные в результате карантинных мероприятий вещи полагалась денежная компенсация. В инструкции также было строго регламентировано захоронение умерших от чумы [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 56. Л. 44–44об.].

В Малодербетовском улусе, где наблюдалась гибель грызунов, были созданы три фельдшерских наблюдательных пункта «с целью обнаружения подозрительных заболеваний»: в Шарнатовском аймаке, в Зетовом хотоне Северного аймака и в пос. Капкинка. Эти пункты, расположенные на северной и западной границе улуса, на-

ходились под наблюдением улусного врача Э. Хара-Давана, который в октябре 1913 г. просил создать четвертый фельдшерский наблюдательный пункт в пос. Червлёный. Наряду с этим врач просил Управление калмыцким народом прислать дезинфицирующие средства, аппарат Заревича и три гидропульта [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 56. Л. 89–90].

Тревоги в годы первой мировой войны

1914 г. в отношении противозидемических мероприятий оказался беспрецедентно тревожным для всей системы здравоохранения калмыцких улусов. В апреле 1914 г. были разосланы в регионы резолюции Самарского противочумного съезда. В силу эндемичности чумы в Астраханской губернии на этом съезде было рекомендовано всестороннее научное изучение эпидемиологии болезни, в том числе проведение опытов на верблюдах, планомерная борьба с чумой путем создания постоянной врачебно-санитарной организации. Помимо этого, съезд справедливо назвал самым могучим средством к укреплению среди кочевых народов веры в научную медицину создание «кадров врачей и фельдшеров из калмыков», для чего необходимо учредить достаточное количество стипендиатов для пополнения штата медицинского персонала. В целях развития «сознательного отношения» кочевников к противочумным мероприятиям съезд признал желательным развитие самой широкой сети народных школ. Съездом было рекомендовано массовое термометрирование и медицинское наблюдение за населением, установление пятидневного карантинного срока [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 100. Л. 1–18]. На этом съезде были затронуты практически все вопросы, связанные с противочумными мерами. Коснулись даже вопросов расширения путей сообщения и походного снаряжения бактериологических лабораторий. Были рекомендованы защитные костюмы для врачей, фельдшеров и санитаров (брюки, халат, головной колпак и резиновые сапоги). Рубашка, одеваемая через голову, была признана неудобной, как и «совершенно неудобным» сочли брезентовый костюм [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 100. Л. 35об.].

В феврале 1914 г. в хотонах Эркетеневского улуса, расположенных в окрестностях ставки, наблюдалась эпидемия дифтерита,

которая затронула учеников улусной школы. Заболели приходящие два ученика из четырех, проживавших в квартире наставницы школы Бевиновой. В целях защиты от дифтерита остальных 39 учеников, проживавших в пансионе, 15 февраля на заседании совета Эркетеневской улусной школы (члены: попечитель улуса Муликовский, врач Цапко, наставница школы Бевинова, представитель от населения Чоно Шерингов) был принят перечень карантинных и дезинфекционных мер: квартиру наставницы продезинфицировать, для оставшихся в квартире двух учеников установить двухнедельный карантин, наставницу перевести на жительство в здание школы, после карантина ее квартиру продезинфицировать побелкой стен и потолка. Всех контактировавших с заболевшими учениками также перевели на карантин, запретили для жителей улуса и приходящих учеников посещение школы до окончания карантина [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 100. Л. 37–37об.].

В марте 1914 г. в урочище Соста Ачинеровского аймака Икицохуровского улуса заболели оспой двое малолетних детей местного торговца М. Филимонова, которые через неделю скончались. Заболели также глава семьи и новорожденная девочка («высыпание в полном разгаре, температура слегка повышена») [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 100. Л. 39–44]. Был установлен карантин и произведена дезинфекция помещений, изоляция как больных, так и контактных лиц. Для нераспространения болезни было охвачено оспопрививанием местное население (300 чел.) [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 100. Л. 39–44].

Тем не менее в этом урочище Соста 19 апреля улусный врач М. Чапковский обнаружил пятерых жителей, заболевших оспой, и предпринял дезинфекционные и изоляционные меры. В том же месяце имела место эпидемия кори в Мандженкиновском аймаке Манычского улуса, где заболели 6 чел. [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 100. Л. 46, 58].

Повсеместно в калмыцких улусах происходили единичные вспышки тифа, кори, дифтерита и оспы, но благодаря принятым мерам удавалось избежать их распространения. 30 ноября 1914 г. заболел в пос. Калмыцкий Базар трехлетний сын учителя школы Церена Петкиева [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 100. Л. 94]. Продолжались летальные

случаи от заболевания кори (умерла дочь бодокчея Яндыко-Мочажного улуса), от сибирской язвы скончалась калмычка 50 лет в пос. Калмыцкий Базар [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 100. Л. 79, 86]. Тяжелой была эпидемия оспы в декабре 1914 г. в пос. Бислюрта (заболело 17, умерло 7 чел.), Кебюдовском и Ульдючиновском аймаках Манычского улуса, где скончались в результате болезни 20 чел. [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 100. Л. 96–98].

Поскольку в Астраханской губернии имелись факты заболевания чумой, Управление калмыцким народом предлагало в своем обращении во врачебное отделение Астраханского губернского правления в связи с противочумными мероприятиями расширить сеть медицинских учреждений в Калмыцкой степи. Управление планировало создать в местах, граничащих с киргизской (казахской) степью и уездами Астраханской губернии, фельдшерский наблюдательный пункт в Хошеутовском участке Александровского улуса (рядом с земельными оброчными статьями, сданными в аренду казахам-кочевникам), открыть две больницы (каждая по 10 коек) с отделениями для заразных больниц в Александровском улусе и пос. Калмыцкий Базар, «куда стекаются киргизы и калмыки» [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 100. Л. 60].

В августе 1914 г. врач Малодербетовского улуса Э. Хара-Даван в телеграмме просил Управление калмыцким народом срочно прислать фельдшера в Абганеровский наблюдательный пункт в связи с тем, что прежний фельдшер Зарубин мобилизован на фронт. Следует иметь в виду, что данный наблюдательный пункт находился в 25 верстах от Киселевского чумного очага [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 100. Л. 75]. Это было тем более необходимо, что немногим ранее, в июне–июле 1914 г., система здравоохранения Калмыцкой степи подверглась серьезному испытанию. Впервые в обозримый период наблюдений в Калмыкии вспыхнула эпидемия чумы в Малодербетовском (урочище Аршан-Тебе) и Багацохуровском (урочища Кекшин и Гюбя) улусах, унесшей жизни 20 чел. [Команджаев, Бадмаева, Мацакова 2020]. Борьба с этой эпидемией, потребовавшая значительных средств и усилий медицинского персонала и административных органов, показала оправданность всех масштабных каран-

тинных и дезинфекционных мероприятий: смертельную болезнь удалось локализовать и не допустить ее распространения [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 103. Л. 1–10].

Эта героическая борьба медицинского персонала Калмыкии и Астраханской губернии (погиб врач П. Ефимов) продемонстрировала не только высокий нравственный уровень врачей и фельдшеров, но и единство их действий с усилиями административных органов региона [Команджаев, Бадмаева, Мацакова 2020].

1916 г. принес очередную волну эпидемических заболеваний. В январе заведующий калмыцким народом обязал врача Яндыко-Мочажного улуса организовать всеобщее оспопрививание «ввиду непрекращающихся заболеваний натуральной оспой» [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 111. Л. 2].

29 января врач Манычского улуса Астахов сообщил, что в мужской улусной школе заболели корью 6 чел., в женской — 5 [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 111. Л. 32].

31 января 1916 г. попечитель Малодербетовского улуса сообщил в Управление калмыцким народом о двух случаях заболевания дифтеритом в пос. Кегульта. В этом же месяце заведующий Икицохуровским улусом информировал Управление об эпидемии оспы в пос. Чилгир [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 111. Л. 4, 6].

10 февраля заведующий калмыцким народом И. И. Криштафович поручил врачу Манычского улуса Астахову выехать для установления источника заражения в Абганеровский аймак, где 10 чел. заболели сыпным тифом [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 111. Л. 9]. После уточнения диагноза врач Астахов и фельдшер Берков сообщили, что на самом деле речь идет о заболевании корью [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 111. Л. 18].

4 февраля попечитель Багацохуровского улуса сообщил, что в урочище Харан-Худук один человек заболел оспой, заведующий Икицохуровским улусом представил информацию о заболевании корью жителей урочища Ара-Керюльчи Хошутова рода. 27 февраля заболели оспой 6 чел. в урочищах Ительген и Урмюкте [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 111. Л. 9, 27, 34].

В марте попечитель Малодербетовского улуса Каллистов обратился в Управление калмыцким народом с просьбой прислать детрит «из-за участвовавших случаев забо-

левания оспой» [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 111. Л. 15].

Практически из всех улусов весной 1916 г. шли потоком сообщения о случаях заболевания оспой и корью: в марте — эпидемия кори в Батутовском аймаке Икицохуровского улуса (заболело 6 чел.), корь в Серебджаповском аймаке Александровского улуса (3 чел., один умер), оспа у 4 чел. (один умер) в Тюменевском аймаке того же улуса, оспа в урочище Дед-Хулсун Кетченер-Шебенеровского аймака Икицохуровского улуса, эпидемия кори в Багацохуровской улусной школе; в апреле — оспа на 12-м объезде Хошутовского пескоукрепительного участка в Александровском улусе (двое умерли из четырех заболевших) [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 111. Л. 25, 28–29, 43].

Лето 1916 г. добавило в этот список возвратный тиф в пос. Калмыцкий Базар (3 чел.), дифтерит в урочище Яшалта Приволжского аймака и в урочище Кегульта, скарлатину в ставке Александровского улуса и повсеместно — непрекращающиеся случаи заболевания оспой [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 111. Л. 53–56]. Кроме того, в Управление калмыцким народом в 1916 г. приходили тревожные сообщения из губернского правления о случаях заболевания холерой в соседних Киргизской орде и уездах Астраханской губернии в январе-марте (из семи заболевших шестеро умерли) и чумой (заболело 9 чел., умерли 2) [НА РК. Ф. 9. Оп. 8. Д. 147. Л. 2]. И это происходило на фоне значительного снижения уровня жизни жителей в калмыцких улусах в годы

Первой мировой войны, мобилизации мужского трудоспособного населения на тыловые работы в прифронтовой зоне, притока беженцев из западных губерний и роста социальной напряженности в обществе.

Выводы

Анализ далеко не полного перечня архивных материалов по эпидемическим заболеваниям в калмыцких улусах Астраханской губернии показал их распространенность в регионе. Эндемичность эпидемических заболеваний у калмыков объясняется многими факторами: природно-климатические условия, засушливость и нехватка хорошей питьевой воды, постоянные эпизоотии среди домашних животных и степных грызунов, мобильный образ жизни кочевников, миграционные процессы (в особенности, отходничество бедняков на рыбные и соляные промыслы Прикаспия и Нижней Волги), неблагоприятные в санитарно-эпидемиологическом отношении стороны кочевого быта. Вместе с тем именно кочевой образ жизни калмыков (небольшими хотонами в количестве 3–10 кибиток) позволял медицинскому персоналу относительно быстро обеспечивать изоляцию очага, установление карантина и дезинфекционные мероприятия. Следует констатировать, что, несмотря на нехватку медицинского персонала в улусах, врачи, фельдшеры и санитары Калмыкии в целом добросовестно справлялись со своими непростыми задачами даже в период разрушительной Первой мировой войны.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

Абрамов 1905 — *Абрамов Г. Д.* Тиф в Калмыцкой степи // Труды Первого губернского съезда врачей в г. Астрахани. 25 сент. — 4 окт. 1903 г. / Изд. ... под ред. пред. съезда Н. Я. Шмидт. Астрахань, 1905. С. 192–195.

Авлиев 2014 — *Авлиев В. Н.* История эпидемии натуральной оспы у калмыков в условиях кочевого образа жизни (начало XIX в.) [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. 2014. № 6. URL: [http://](http://science-education.ru/120-15994)

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

science-education.ru/120-15994 (дата обращения: 05.10.2020).

Бадугинова 2018 — *Бадугинова М. В.* Здравоохранение Калмыкии в конце XIX – первой половине XX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Грозный, 2018. 29 с.

Душан 1925 — *Душан У. Д.* Общий обзор медико-санитарного дела в Калмыцкой степи // Калмыцкая область, 1925. № 2. С. 50–75; № 3. С. 30–51; 1926. № 1(4). С. 78–94.

Душан 1927 — *Душан У. Д.* Медико-санитарный обзор Калмыцкой степи // Калмыцкая об-

- ласть за 10 лет революции. Астрахань: тип. Калмиздата, 1927. С. 35–51.
- Душан 2016 — Душан У. Д. Избранные труды / сост.: В. В. Батыров, Т. И. Шараева. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
- Залкинд 1905а — Залкинд С. Р. Оспопрививание в Калмыцкой степи // Труды Первого губернского съезда врачей в г. Астрахани. 25 сент. – 4 окт. 1903 г. / Изд. ... под ред. пред. съезда Н. Я. Шмидт. Астрахань, 1905. С. 134–139.
- Залкинд 1905б — Залкинд С. Р. Врачебная часть в Калмыцкой степи // Труды Первого губернского съезда врачей в г. Астрахани. 25 сент. – 4 окт. 1903 г. / Изд. ... под ред. пред. съезда Н. Я. Шмидт. Астрахань, 1905. С. 214–218.
- Залкинд 2010 — Жизнь, отданная людям: (к 140-летию со дня рождения С. Р. Залкинда) / Калм. ин-т гуманит. исслед. РАН, Минво здравоохран. и соцразвития РК. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 95 с.
- Команджаев 2009 — Команджаев А. Н. Система здравоохранения в начале XX в. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Т. 3. Элиста: Герел, 2009. С. 576–581.
- Команджаев, Бадмаева, Мацакова 2020 — Команджаев А. Н., Бадмаева С. Е., Мацакова Н. П. Из опыта борьбы с эпидемическими заболеваниями в Калмыкии: эпидемия чумы 1914 г. // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 3. С. 533–545. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-533-545
- Пальмирский 1909 — Пальмирский П. В. Об условиях борьбы с чумой, холерой и оспой в Калмыцкой степи Астраханской губ. // Известия общества астраханских врачей. Астрахань: Тип. «Астрах. Листка», 1909. № 2 (февраль). С. 1–7.
- Смирнов 1905 — Смирнов П. И. О сифилисе среди калмыков // Труды Первого губернского съезда врачей в г. Астрахани. 25 сент. – 4 окт. 1903 г. / Изд. ... под ред. пред. съезда Н. Я. Шмидт. Астрахань, 1905. С. 59–60.
- Такехико 2013 — Такехико Иноуэ. О разработке «Положения об оспопрививании в калмыцких улусах» (1839): по материалам переписки И. С. Тимирязева и П. Д. Киселева // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. Астрахань: Сорокин Р. В., 2013. Вып. 5. С. 191–195.
- Dushan U. D. Medical and sanitary conditions in the Kalmyk Steppe: a general review. In: Kalmyk Oblast over the Revolutionary Decade. Astrakhan: Kalmizdat, 1927. Pp. 35–51. (In Russ.)
- Dushan U. D. Selected Works. V. Batyrov, T. Sharaeva (comps.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2016. 376 p. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N. Healthcare system, early 20th century. In: Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: From Earliest Times to the Present Days. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Gerel, 2009. Pp. 576–581. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N., Badmaeva S. E., Matsakova N. P. Experience of combating epidemics in Kalmykia: a case study of the 1914 plague outbreak. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 3. Pp. 533–545. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-533-545
- Palmirsky P. V. Suppressing plague, cholera and smallpox in the Kalmyk Steppe, Astrakhan Governorate: conditions revisited. *Izvestiya obshchestva astrakhanskikh vrachey*. 1909. No. 2 (February). Pp. 1–7. (In Russ.)

References

- A Life Sacrificed for Others: Commemorating Dr. S. R. Zalkind. Jubilee Collection of Papers. Kalmyk Humanities Research Institute (RAN), Ministry of Health and Social Development of Kalmykia. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAN), 2010. 95 p. (In Russ.)
- Abramov G. D. Typhus in the Kalmyk Steppe. In: Schmidt N. Ya. (ed.) The First Medical Congress of Astrakhan Governorate. Proceedings (Astrakhan; September 25 – October 4, 1903). Astrakhan, 1905. Pp. 192–195. (In Russ.)
- Avliev V. N. History of epidemic variola: Kalmyks under nomadic way of life (early XIX c.). *Modern Problems of Science and Education*. Online scientific journal. 2014. No. 6. Available at: <http://science-education.ru/120-15994> (accessed: October 5, 2020). (In Russ.)
- Baduginova M. V. Healthcare in Kalmykia: Late 19th – Mid-20th Centuries. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Grozny, 2018. 29 p. (In Russ.)
- Dushan U. D. Medical and sanitary conditions in the Kalmyk Steppe: a general review. *Kalmytskaya oblast'*. 1925. No. 2, pp. 50–75; no. 3, pp. 30–51. 1926. No. 1(4), pp. 78–94. (In Russ.)

- Smirnov P. I. About syphilis among Kalmyks. In: Schmidt N. Ya. (ed.) The First Medical Congress of Astrakhan Governorate. Proceedings (Astrakhan; September 25 – October 4, 1903). Astrakhan, 1905. Pp. 59–60. (In Russ.)
- Takehiko Inoue. Revisiting the development of Smallpox Vaccination Guidelines for Kalmyk-Inhabited Districts (1839): a case study of epistolary intercourse between I. S. Timiryazev and P. D. Kiselev. In: Readings on Astrakhan History and Lore. Collected Papers. Astrakhan: R. Sorokin, 2013. Vol. 5. Pp. 191–195. (In Russ.)
- Zalkind S. R. Medical staff in the Kalmyk Steppe. In: Schmidt N. Ya. (ed.) The First Medical Congress of Astrakhan Governorate. Proceedings (Astrakhan; September 25 – October 4, 1903). Astrakhan, 1905. Pp. 214–218. (In Russ.)
- Zalkind S. R. Smallpox vaccination in the Kalmyk Steppe. In: Schmidt N. Ya. (ed.) The First Medical Congress of Astrakhan Governorate. Proceedings (Astrakhan; September 25 – October 4, 1903). Astrakhan, 1905. Pp. 134–139. (In Russ.)

